

Пока Зейн и Анжелика занимались своими делами, Оливия и Елена обсуждали что-то в другой части бункера. Елена была в ярости, по понятным причинам. Она была чрезвычайно ревнивой и собственнической особой, у которой не получалось рассказать Зейну о том, что она на самом деле думает по этому поводу.

Ей и так было нелегко смириться с тем фактом, что Зейн и Оливия были вместе, и что ей придется делить мужчину с седовласой милфой. Но теперь, когда Анжелика захотела остаться, Елена была на грани срыва. Она намеренно накачивала себя алкоголем, в то время как Оливия пыталась убедить ее быть более непредубежденной.

"Елена... Ты смотришь на вещи с устаревшей точки зрения... Мир стал совсем другим, чем был месяц назад, и само собой разумеется, что отношения, естественно, изменятся из-за этого.

Зейн, в буквальном смысле, единственный мужчина, который находится с нами в этом бункере, и Анжелика уже несколько недель находится в непосредственной близости от него. Мы все делаем вместе, и Анжелика уже тогда была о нем довольно хорошего мнения, учитывая, что он спас ее из трудной ситуации, и вскоре после этого услышала о его трагической предыстории.

И не только это, но и то, что Зейн защищал ее, позволяя ей быть его наблюдателем, когда мы вступали в бой. Если уж на то пошло, он проводит с ней больше времени, чем с любым из нас. Неужели так трудно поверить, что в конце света, когда жизнь невероятно неопределенна, у нее возникнут чувства к этому мужчине и она будет действовать в соответствии с ними?"

Елена не сразу отреагировала на слова Оливы. Вместо этого она некоторое время дулась, продолжая пить пиво и все больше пьянея. В конце концов, однако, она отреагировала на слова Оливии, заявив, что чувствует зависть.

"Я просто не понимаю этого.... Это ненормально! Три женщины с одним и тем же мужчиной!?! Как ты можешь так спокойно относиться к этому?"

Оливия улыбнулась и сделала глоток своего пива, прежде чем честно поделиться с Еленой своими мыслями по этому поводу.

"Елена, ты умная девушка... Исходя из того, что мы видели, как вы думаете, сколько людей осталось в мире? Я имею в виду живых существ? 10% населения? 5%? 1%!?! Человечество в буквальном смысле борется само с собой за остатки старого мира, в то время как нежить постоянно загоняет нас в угол.

Сколько бы людей ни осталось, в ближайшие годы их число будет сокращаться. А теперь позвольте мне спросить вас вот о чем: Каково соотношение мужчин и женщин? В конце концов, вы не хуже меня знаете, что эти налетчики, эти мародеры, эти работоторговцы отдают предпочтение женщинам и девочкам как рабыням, потому что они более ценны. Но мужчины в основном одноразовые. Анжелика рассказала мне, что на аукционе менее 10% выставленных на продажу рабов были мужчинами или мальчиками.

Разве не логично предположить, что при таком менталитете этих более зловещих живых существ мужское население вскоре будет сильно разбалансировано по сравнению с женским?

Я имею в виду, давайте возьмем, к примеру, размер нашей выборки. В настоящее время в этом святилище живут люди. Один мужчина и четыре женщины.

Ты действительно хочешь сказать, что только ты можешь монополизировать Зейна? А как же остальные? Мы же не можем пойти и найти других мужчин... Вы просто больше не можете доверять незнакомцам, потому что никогда не знаете, не нанесут ли они вам удар в спину из-за таких элементарных вещей, как еда и вода. Не говоря уже о кристаллах крови!

Вполне естественно, что после того, как мы провели столько времени вместе, заботились друг о друге, спасали друг друга от неминуемой смерти, между нами и Зейном возникли какие-то чувства...."

Елена, очевидно, понимала, о чем говорит Оливия, и она также могла уловить логику, стоящую за словами этой женщины. Но логика была не совсем тем, что убеждало большинство женщин в мире. На самом деле, большинство женщин, как и Елена, были рабынями своих эмоций. И прямо сейчас ее эмоции говорили о том, что ей было больно из-за необходимости делиться с кем-то информацией о Зейне. Это чувство она не замедлила высказать.

'Просто... Когда мы были детьми.... Я всегда думала, что однажды мы с Зейном поженимся... И, конечно, после всего, что случилось, и после того, как мои родители заставили меня расстаться с Зейном, я в конце концов оставила эти мысли позади. Но с тех пор, как начался апокалипсис и мы с Зейном снова были вместе, я подумала, что, может быть, моя давняя детская мечта осуществится.

Но теперь я должна поделиться им с тобой и Анжеликой. Кто следующий, Мэдисон? Это просто несправедливо. Я знаю его дольше всех, он нравился мне дольше всех, так что же дает вам право отбирать его у меня?"

Оливия нахмурилась, услышав слова Елены, и щелкнула рыжеволосую красавицу между глаз, как будто отчитывала маленького ребенка. Затем она заговорила властным тоном, как будто отчитывая Елену за ее эгоизм.

"Девочка, ты что, не расслышала ни слова из того, что я только что сказала? Ты действительно думаешь, что брак еще существует? Весь мир, который мы знали, исчез. Когда ты наконец поймешь это в своей тупой башке? Брака не существует, и поскольку Зейн здесь единственный мужчина, и мы все испытываем к нему чувства, почему бы тебе не поделиться им с нами?

Кроме того... Ты подшучиваешь над Мэдисон, и, конечно, сейчас она ненавидит Зейна, не то чтобы я действительно виню ее, но у меня такое чувство, что из-за наших обстоятельств пройдет совсем немного времени, прежде чем она тоже начнет испытывать чувства к этому мужчине, даже если это какая-то ебанутая форма стокгольмского синдрома. Я имею в виду.... Всего несколько недель назад ты тоже ненавидел Зейна, и вот ты здесь, пытаешься монополизировать его для себя!"

Елена вспыхнула, услышав слова Оливии. Она даже не хотела думать о том, какой глупой была, обвиняя Зейна в том, что он лишил ее семью покоя после того, как они обратились. Охваченная горем, она обвинила Зейна в том, что во всем виноват этот проклятый вирус, который разорвал мир на части.

Это было не совсем то, чем она гордилась, даже если это произошло всего несколько недель назад. Черт, теперь, когда она подумала об этом, они все так много пережили вместе за такой короткий промежуток времени. Странно было думать, что с начала апокалипсиса прошел всего месяц.

И именно эта мысль, в конечном счете, привела Елену к идее поделиться Зейном. Они прожили в этом новом мире всего месяц, и все же, если подумать здраво, месяц назад она даже не разговаривала с Зейном несколько лет. Теперь она не могла без него жить.

Что, если Анжелика чувствовала то же самое, да и Оливия, если уж на то пошло? Они все начали полагаться на Зейна, особенно когда дело доходило до темных, ужасных и грязных аспектов этого жестокого нового мира. Действительно ли было так странно, что Оливия и Анжелика тоже испытывали такие чувства к Зейну?

Это стало еще более очевидным для Елены, когда она подумала о том, насколько привлекательным стал Зейн. До апокалипсиса и изменений, произошедших с его телом в результате применения системы и его уникального навыка, Зейн был обычным парнем.

Но теперь он стал намного больше. Теперь понятно, почему Анжелика, которая знала Зейна только таким, каким он был сейчас, так быстро влюбилась в него. Из-за этого Елена тяжело вздохнула и допила остатки своего пива, прежде чем заговорить с Оливией с каким-то вновь обретенным пониманием в ее голубых глазах.

"Хорошо... Я понимаю... Честное слово, хочу.... Я невероятно эгоистична.... И мелочная... Ты победил, я не буду пытаться помешать Зейну и Анжелике быть вместе, или ему и Мэдисон, если уж на то пошло..."

Оливия радостно улыбнулась, увидев, что Елена наконец-то "прозрела", и уже собиралась что-то сказать, когда из угла комнаты раздался знакомый голос.

"Как будто.... Зейн и я? Ты с ума сошел? Даже если бы он был последним мужчиной на Земле, я бы ни за что не влюбилась в него! Он такой ублюдок! Как такая милая девушка, как Анжелика, могла влюбиться в такого садиста, просто немыслимо!"

Мэдисон стояла в дверях с особенно обиженным выражением на лице. Она явно подслушивала разговор, но как долго, ни Оливия, ни Елена не знали. Елена вскочила со своего места и была готова накричать на Мэдисон за то, что та оскорбила Зейна. В конце концов, она понятия не имела, через что пришлось пройти этому человеку, но прежде чем она смогла это сделать, Оливия остановила ее, подняв руку и обратившись к Мэдисон лично.

"Ты должна быть невероятно благодарна Зейну за то, что он заботился о тебе последние несколько дней. Я понимаю, ты все еще скорбишь о своих родителях... Но если бы мы не пришли сюда, рано или поздно мертвые нашли бы это место, и без таких людей, как мы, защищающих его, вы все равно погибли бы.

Но я дам вам время погоревать и забыть, что вы так оскорбили Зейна. Если хотите, можете присоединиться к нам и выпить. Вы многого не знаете об этом человеке, и я думаю, что,

возможно, вы измените свое мнение о нем, как только услышите..."

Мэдисон недовольно прикусила губу. Она не была уверена, как ей следует поступить, но в конце концов села за стол, пока Оливия приносила ей пиво. Там две женщины рассказали девушке обо всем, через что им пришлось пройти, и о непростом прошлом Зейна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105597/4647940>